

Об изучении топонимов, зафиксированных средневековыми источниками по истории тюркских и монгольских народов. Ангара

Изучение топонимии, отраженной в источниках по истории монгольских и тюркских народов, является значимым и представляет большой научный интерес в весьма разных аспектах. Прежде всего, идентификация топонимов – это способ локализовать на местности события, отражаемые в изучаемых хрониках и документах. Далее, если есть хотя бы иллюзорная возможность связывать топонимы средневековых исторических хроник и иных источников по истории и исторической этнографии народов алтайской семьи, данные ранних письменных фиксаций имеют большое значение для изучения истории данного топонима, в том числе для определения его языковой принадлежности и поисков этимологии. Разумеется, в первую очередь внимание исследователей привлекают топонимы, представленные в зоне интенсивных этнокультурных контактов, но практически вся территория юга Западной Сибири, Южной Сибири, Прибайкалья и Забайкалья за последние 2000 лет представляет собой область весьма интенсивных этнокультурных контактов тюркских, монгольских, самодийских, енисейских, тунгусо-маньчжурских народов.

Один из топонимов, который в связи со всем сказанным оказывается темой нашей работы, – это гидроним Ангара, находящийся в области эвенкийско-бурятской контактной зоны и впервые зафиксированный еще в 1340-е годы Рашид-ад-дином.

Река с названием Анкара-мурэн упоминается в начальной части сочинения Рашида-ад-дина в следующих нескольких контекстах:

«..народы, которых с древнейших времен и до наших дней называли и называют тюрками, обитали в степных пространствах, в горах и лесах областей Дешт-и Кипчака, русов, черкесов, башкиров, Таласа и Сайрама, Ибира и Сибира, Булара и реки Анкары, в пределах областей, которые известны [под названиями] Туркестана и Уйгуристана; по рекам и горам

в [областях] народа найман, как, например, Кок-Ирдыш [Синий Иртыш], Ирдыш, [гора] Каракорум, горы Алтая» [1, с. 73].

«Племя татар. Их имя издревле было известно в мире. ... Говорят, [что], когда племена татар, дурбан, салджиут [в тексте салджиун] и катакин объединились вместе, они все проживали по низовьям рек¹. По слиянии этих рек образуется река Анкара-мурэн. Река эта чрезвычайно большая; на ней живет одно монгольское племя, которое называют усуту-мангун. Границы [его расселения] в настоящее время соприкасаются с [пропущено название страны]. Та река [Анкара] находится вблизи города по имени Кикас и в том месте, где она и река Кэм сливаются вместе. Город тот принадлежит к области киргизов. Утверждают, что эта река [Анкара] течет в одну область, по соседству с которой находится море. Повсюду [там] серебро» [1, с. 101–102].

«Племя ойрат. Юртом и местопребыванием этих ойратских племен было Восьмирье [Секиз-мурэн]. В древности по течению этих рек сидело племя тумат. Из этого места вытекают реки, [потом] все вместе соединяются и становятся рекой, которую называют Кэм; последняя впадает в реку Анкара-мурэн. Имена этих рек таковы: Кок-мурэн, Он-мурэн, Кара-усун, Санби-тун, Укри-мурэн, Акар-мурэн, Джурчэ-мурэн и Чаган-мурэн» [1, с. 118].

«Племя киргиз. Киргиз и Кэм-кэмджиут две области смежные друг с другом; обе они составляют одно владение [мамлакат]. Кэм-Кэмджиут – большая река, одною стороною она соприкасается с областью монголов [Могулистан] и одна [ее] граница – с рекой Селенгой, где сидят племена тайджиутов; одна сторона соприкасается с [бассейном] большой реки, которую называют Анкара-мурэн, доходя до пределов области Ибир-Сибир. Одна сторона Кэм-Кэмджиута соприкасается с местностями и горами, где сидят племена найманов. Племена кори, баргу, тумат и байаут, из коих некоторые суть монголы и обитают в местности Баргуджин-Токум, также близки к этой области» [1, с. 150].

Для того чтобы утверждать, что река с названием Анкара-мурэн у Рашид-ад-дина и его современная река Ангара, есть надежное основание – указание на то, что эта река сливается с рекой Кэм – как известно, Улуг-Хем – это название Енисея, до сих пор бытующее у тувинцев. Правдоподобны, хотя и странны сведения о том, что река, продолжающая свое течение после слияния Анкара-мурэна и Кэма (Енисея), течет к морю: это выглядит скорее догадкой средневековых географов, нежели знанием о Северном Ледовитом океане. И многое из того, что изложено Рашид-ад-

---

¹ Здесь либо в тексте лакуна, либо автор не знал названий каких-то рек, на которых жили указанные народы.

дином, противоречит нашим географическим представлениям – у него отсутствуют указания на исток Ангары, то есть на озеро Байкал, которое у него совсем не упомянуто, и река Анкара-мурэн в его описании образуется от слияния каких-то не названных им рек.

Почти три с половиной столетия спустя Н. Г. Спафарий в описании своего путешествия так будет описывать бассейн Енисея и Ангары: «На правой стороне протока, от порогу Пьяного полверсты, а меж протоки и реки Тунгуски <Верхней Тунгуской называли Ангару казаки, служившие на Енисее в первой половине XVII века. А. Б.> остров версты на 3. А от острова до Брацкого острога полверсты. И того ж числа приехали в Брацкой острог. А острог стоит на ровном месте. А в остроге церковь во имя Пресвятыя Богородицы Владимирския. А жилых дворов казачьих с 20. Да под острогом течет река Ока. А вытекла из степи, а по ней живут пашенные крестьяне и Браты. И от Брацкого острога реку Тунгуску называют Ангарою. ... И сентября в 11-й день приехали к Байкальскому морю на усть реки Ангары², где течет Ангара река из Байкала, и по обе стороны усть реки Ангары горы великия каменные, высокия и лесныя, а устье Ангары будет ширина больше версты, а из Байкала течет великою быстротою река Ангара, а из тех высоких гор видеть горы за Байкалом снежныя и превысокия, и один край Байкала, которой называют Култук, а другой край зело далеко, и не видеть, и нигде нет так узко в Байкале, как против устья Ангары; а при усть Ангары пристанищ нет, только все утес да камень, и одним словом рещи – зело страшно, наипаче тем, которые прежде сего на нем не бывали, потому что везде кругом обстоят горы превысокия, снежныя и леса непроходимые, и утесы каменные» [2, с. 107–108, 116–117]. Здесь, как видим, все наоборот. Оказывается, что в последней четверти XVII века название Ангара держалось за отрезком реки от Байкала до Братского острога (современного Братска), а от Братского острога до впадения в Енисей эта река именовалась Верхней Тунгуской, или даже самим Енисеем, поскольку полагалось, что на Байкале располагается исток Енисея, в то время как его современное верхнее течение рассматривалось как его приток. Отметим и то, что «устьем», как ясно из текста, Спафарий называет исток Ангары.

В комментариях к изданию описания путешествия Спафария говорится: «От деревни Стрелкиной (№ 363) начиналось плавание Ангарою, представлявшее для водного путешествия весьма опасные места своими порогами и шиверами. В одной из русских Космографий XVII века, в

---

² В данном контексте слово *усть* «устье» имеет значение «исток реки», то есть значение прямо противоположное тому, какое имеет слово устье в современном русском языке.

статье, описывающей Сибирь, сказано об этом следующее: «Ходят же Российские люди Сибирской земли ... во Ангаре с великою нуждею великия ради быстрины и болших порогов страшных и необычных, яко на велику гору верст по пяти и менши, с великим трудом и большею нуждею в малых судах на великия и высокия камни. Потребная же и запас весь обносят на рамах своих пороги те, и ничего же не остается от потребных в судах тех. Мнози же на тех порогах убиваются и до смерти человецы великия ради нужды» (см. Изборник слав. и русск. сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции, А. Попова, стр. 528)» [3, с. 68]. Эти цитаты интересны для нас тем, что одна из них содержит необычную для нас форму Ангара.

В нашем распоряжении имеется еще один документ, исключительно важный для понимания того, к чему относилось название Ангара, и его содержание – это «Отписка Енисейского воеводы Федора Уварова, об обложении ясаком немирных тунгусов и о постройке острога при Байкале, близ устья Ангары», датированный 4 ноября 1646 г. То, что слова «при Байкале, близ устья Ангары» являются с нашей точки зрения топографическим абсурдом, очевидно, но мы отмечаем, что устьем Ангары, вопреки современной логике, назывался ее исток. В этом документе говорится, что атаман Василий Колесников «на Байкале в Култукке, не дошед за день до верхние Ангары реки, на устье Тикона реки... взял у них тунгусского князца Котегу... да другого князца Мукотея призвал на усть Ангары реки» [4, с. 68]. Этот текст на первый взгляд не содержит противоречий, за исключением того, что начало реки Ангара называется в нем то верхом, то устьем. Но далее в том же документе мы читаем: «В прошлом де государь, во 1646 г. зимовали они с атаманом с Василием Колесниковым на Байкале озере против Олхону острова (неясно, на какой стороне, северной или южной – А. Б.), и летом де за две недели до Петрова дни пошли они по Байкалу озеру возле левую сторону, и не дошед малые Ангары реки пришли на берег тунгусы князец Котега..., на том де, государь, бою, тех тунгусов изымали и князца Котегу взяли и в аманаты его посадили. И пришли на усть малые Ангары реки и поставили острог..., и атаман де, государь, Василей Колесников послал вверх по Ангаре реке в улус к Мукотею князцу служилых людей... А по Ангаре де, государь, реке сказывают, что живут тунгуские люди и до вершины...» [4, с. 69].

Кажется, никто из читавших этот документ не обращал внимания на то, что от берега Байкала вверх по известной нам Ангаре пойти никак нельзя. В то же время в этой отписке явственно указывается «Ангарская вершина», а не «усть», как назывался исток современной Ангары и в этом же документе, и в описании Н. Спафария. Никаких оснований для

того, чтобы думать, будто в отписке сведены и слиты известия о разных перемещениях казачьих отрядов, у нас нет оснований: речь явно идет об одном походе. Объяснение такой ситуации может быть только одно – за названием Ангара в этом документе скрывается какая-то другая река, впадающая в Байкал. Причем, и это очень важно, на данной реке Ангаре живут эвенки и не живут буряты.

Относительно происхождения названия реки Ангары существует по сути дела только одна версия, которая, как явствует из представленного ниже, не может считаться убедительной.

В. А. Никонов в своем словаре производит данный гидроним от монг. *ангар* «щель, трещина расселина», бур. *ангар* «рот, ущелье», «открывать, раздвигать», со ссылками на мнение Г. Д. Санжеева и Э. Р. Рыгдылона, отмечая: «Возможность связи с тюрк. *ангар* широкая долина недостаточно исследована.... Эвенки называют Ангару *Йанедзи* (сравн. Енисей)³, считая ее главной, а Енисей выше их слияния – ее притоком» [5, с. 25]. То же самое об этом гидрониме думает и Е. М. Поспелов [6, с. 79–80].

М. Н. Мельхеев в своей книге «Географические названия Восточной Сибири» пишет: Ангара, р., приток Енисея – на бурятском языке от корня *анга* (см.), слова *ангай*, *ангара*, *ангагар*, *ангархай* одинаково означают «разинутый», «открытый», «раскрытый», «зияющий», а также «расселина», «ущелье», «промоина». И если иметь в виду, что Ангара в своем истоке, прорезая горы, стремительно течет по расселине, ущелью, то она действительно напоминает «рот», «открытую пасть», жадно и непрерывно поглощающую воды Байкала. Происхождение названия Ангара связано с характером морфологии долины реки у ее истока, напоминающим расселину, ущелье, по которому Ангара вырывается из Байкала. Название Ангара в исторических источниках впервые упоминается в XIII в. в форме Анкара-мурэн⁴ [7]. В настоящее мнение ту же позицию в отношении этимологии гидронима Ангара занимает А. Л. Ангархаев [8, с. 61–63].

Это мнение для своего времени выглядело достаточно убедительно, хотя словообразовательные средства, образующие имя от глагольного корня, тут остаются вне объяснения. Однако в той же книге помещена другая топонимическая статья, объясняющая сходно звучащий гидроним: «Анга, рр., притоки Лены и оз. Байкал – на эвенк. и бур. языках *анга* означает «пасть животного», «рот», а в переносном смысле – «ущелье»,

³ Здесь допущена ошибка, так эвенки Ангару не называют, а название Енисей из эвенкийского языка, вопреки десяткам публикаций, не объясняется, ибо похожих слов в эвенкийском языке вовсе нет.

⁴ Вопреки мнению, распространенному в популярных изданиях по топонимии Прибайкалья, названия Ангара или Анкара-мурэн в «Сокровенном сказании» отсутствуют.

«расселина», «промоина». Действительно, эти реки, рассекая горные хребты по ущелью, расселине выносят свои воды в Байкал или Лену» [7]. Тут проявляется один нюанс: эвенкийский и бурятский языки принадлежат к разным группам – тунгусо-маньчжурской и монгольской соответственно, и ссылки на родство этих групп внутри алтайской семьи не позволят дать ответ на вопрос, из какого же языка происходят приведенные гидронимы. К тому же по-эвенкийски рот – *амнга*, а не *анга*.

В электронном топонимическом справочнике «Енисей и его притоки» есть еще одна статья на гидроним Ангара: «Ангара, приток р. Енисея, близ с. Кривошейного Новосибирского района, теперь под водами водохранилища. Считают, что «это несколько измененное название одного из племени тубалар – “ингара” (ангара). Есть топонимы Анга, правый приток Чулыма» [9]. Эта статья могла бы дать новый импульс к поиску объяснений для байкальской Ангары, но такого не случилось.

Исследователь сибирской топонимии А. М. Малолетко пишет: «Исторической несправедливостью является то, что Обь будто бы является главной рекой Западной Сибири. На самом деле ее приток – Иртыш – превосходит Обь по длине и водности. Но так распорядилась история. Происхождение имени Иртыша затемнено. Возможно, компонент «ирт» – это забытый географический термин тюрков со значением «вода, река». И далее ученый продолжает: «Название Янг-Айры – «большая река»⁵ – трансформировалось в Анкар, а позже в Ангару. А непонятное и труднопроизносимое название Элюене превратилось в имя реки Лена...» [10].

Здесь весьма интересные рассуждения и оригинальные мнения, в числе которых неожиданная версия интерпретации гидронима Ангара, соседствуют с сомнительным или ненадежным языковым материалом. Нет лингвистических данных о гидронимическом термине *ирт* у тюрков. У ненцев, как выясняется, нет слова Енасе – большая вода, название Енисей не выводится из лексики эвенкийского языка, а якутское название реки Элиэнэ не является сложным образованием из слов «река» (см. далее). Увы, таково положение дел в объяснении названий рек Сибири в контексте географии, чем активно пользуются историки, географы и краеведы.

В нашем распоряжении не так уж много фактов для того, чтобы предложить более приемлемое объяснение для гидронима Ангара. Что необходимо принять во внимание – во-первых, то, что название Ангара по ранним документам относится к верховьям Ангары от истока до Братска или устья Илима, но не ко всей реке. Средневековые письменные источники на самом деле не подтверждают ранней фиксации этого гидронима.

---

⁵ В каком именно тюркском языке слова Янг-Айры могут означать «Большая река», нам неизвестно и у автора не указано.

Далее, название этой реки оказалось слабым местом в топографии и географии из-за того, что эта река считалась частью Енисея. Наконец, имя Ангара относится к числу повторяющихся имен, и его мотивировка, исходящая из фактов бурятского языка, не слишком убедительна, даже если описательная характеристика места сравнима внешне с гидронимом. То, что Ангарой стала называться река, вытекающая из Байкала и впадающая в Енисей – результат позднейших переименований, точнее, переносов наименования с одного объекта на другой.

По-эвенкийски *о:нган* – «мелкая сосна, растущая на заливных берегах» – слово с таким значением вполне могло быть принято за название реки, и *о:ннга:н* «внутренний угол чего-либо» [11, с. 20а, 196], – такое название у эвенков мог носить Култук, залив в западной части Байкала. Наконец, возможно, что название реки Ангара происходит от тунгусского, собственно, эвенского слова *онга:р* «оленье коповище, место, где олени добывали мох», то есть зимнее моховое оленье пастбище.

У этих этимологий есть уязвимые места – по новым концепциям, эвенки в Прибайкалье появились относительно недавно, примерно 500–600 лет назад, и мы пока не располагаем картой их расселения в Прибайкалье и в бассейне Енисея в XVI–XVII веках, слово *онга:р* «оленье коповище» пока не найдено в эвенкийских диалектах. Однако показательно то, что на реке с названием Ангара, согласно данному документу, жили только эвенки, и нигде по соседству не было «бракских людей», то есть бурят. Следовательно, есть основания считать гидроним Ангара эвенкийским по происхождению, к чему бы он первоначально ни относился. Так или иначе, но ресурсы бурятского языка нам почти ничего не могут дать для объяснения гидронима Ангара – Анкара-мурэн, известного нам более 600 лет.

ЛИТЕРАТУРА

1. Рашид-ад-дин. Сборник летописей. Кн. 1. Ч. 1. М.; Л., 1952. 219 с.
2. Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. Т. X. Вып. 1. СПб., 1882. 214 с.
3. Арсеньев Ю. В. Комментарии к кн.: Путешествие через Сибирь от Тобольска до Нерчинска и границ Китая русского посланника Николая Спафария в 1675 году // Записки Русского географического общества по отделению этнографии. Т. X. Вып. 1. СПб., 1882.
4. Дополнения к актам историческим. Т. III. СПб., 1848. 563 с.
5. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. 2-ое изд. М., 2009. 512 с.

6. Поспелов Е. М. Географические названия России. Топоним. слов. М., 2008. 528 с.
7. Мельхеев М. Н. Географические названия Восточной Сибири. Иркутск, 1995. (www.predistoria.org)
8. Ангархаев А. Л. Этимологическое исследование древнемонгольских онимов. Новосибирск, 2003. 159 с.
9. У таежного костра [Электронный ресурс] // URL: <http://taiga.nago.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=31> (15.05.2011).
10. Малолетко А. «Обь» – и «вода», и «душа», и «мать» // Аргументы и факты-Томск. № 5 (353) от 30.01.2008.
11. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т. II. Л., 1977. 992 с.